

УДК 94(47).08«1861/1917»:338.433

Хисамутдинов А.А., доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук (Россия)

Гао Мингью, аспирант, Дальневосточный федеральный университет (Россия)

РУССКАЯ ОБЩИНА В ХАНЬКОУ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX ВВ.)

В статье раскрываются подробности разнообразной деятельности русской общины в г. Ханькоу¹, одном из крупнейших торговых портов Китая, открытых для иностранной торговли. Анализируется процесс развития и становления Ханькоу от первых операций русских торговцев чаем в середине XIX в. и открытия фабрик до появления Русской концессии (1896 г.), затем отказа от нее после событий 1917 г. в России. Исследование показывает, каким образом появление в китайском порту предпринимателей из России способствовало развитию города. Открытие торговых контор, механизированных предприятий, банков, школ, клубов и библиотеки обеспечивало развитие городской инфраструктуры, создавало комфортную городскую среду, активизировало общественную жизнь, повышало культурный уровень, что позволило Ханькоу быстро вырасти из относительно закрытого традиционного торгового порта в крупный центр международного значения. В дальнейшем российская эмиграция использовала успешный опыт деятельности русской общины в Ханькоу, жители которой переехали в Харбин, Шанхай, Пекин и другие города Китая. Особую роль в описании истории русского Ханькоу сыграл бывший генеральный консул А.Т. Бельченко. В публикации использованы источники и литература из китайских и зарубежных архивов и библиотек.

Ключевые слова: Ханькоу, чайная торговля, русская концессия, русская эмиграция, купцы, русские в Китае.

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-01-99-108

Введение. Целью данной статьи является освещение деятельности русских в Ханькоу. Выбор темы обусловлен практически полным отсутствием исследований по данному вопросу, между тем торговые операции русских купцов в XIX в. и пребывание в Ханькоу выходцев из России в XX в. оказали существенное влияние на развитие города, который долгое время, вплоть до XX в., сохранял свое значение как центр торговли. Велико также и общеэкономическое значение Ханькоу. Это второй после Шанхая распределительный пункт товаров, ввозимых в Китай. Вся территория страны от устья Янцзы вверх по течению получает снабжение из Ханькоу.

При упоминании Ханькоу первое, что приходит на ум, это торговля чаем. С самых ранних времен город начал концентрироваться на экспорте чая на север – в Монголию и Сибирь. Исследователи отмечают: «Если бы не торговля чаем, практически никто никогда не ступил бы в город. В глазах жителей западных стран чай был единственной причиной существования Ханькоу» [15, с. 122].

«Великий чайный путь» снова стал горячей темой в XXI в. Богатая история,

культура и деловой опыт прошлого имеют большое значение для развития российских компаний в Китае сегодня.

О жизни русских в г. Ханькоу нам известно во многом благодаря дипломату А.Т. Бельченко. Об этом замечательном человеке, который сохранил много сведений о жизни русских эмигрантов в Китае, стоит рассказать подробнее. Он прожил в Ханькоу до 1946 г., затем эмигрировал в США, увезя с собой богатейший архив. В него входило множество выписок из иностранной литературы о Китае, книги и другие материалы, позволяющие теперь восстановить многое не только из истории книгоиздания, но и о жизни русских в Ханькоу.

В настоящее время учеными проведено много исследований жизни русских в Китае, особенно тех, кто приехал в страну после Октябрьской революции 1917 г. в России, но основное внимание они уделяют пребыванию русских в Шанхае или Северо-Восточном Китае (с центром в Харбине). Лишь отдельные исследователи, освещая вопросы истории русской эмиграции в Восточном Китае, упоминают Ханькоу как город, в котором

¹ Ханькоу — город в провинции Хубэй на среднем востоке Китая. Слившись с городами Учан и Ханьян, образовал город Ухань, один из крупнейших экономических центров Китая.

наряду с другими китайскими городами имела русская община. Так, В.Г. Шаронова в монографии «История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века», давая обзор деятельности различных общественных организаций, сообщает биографические сведения известных лидеров русских общин, в том числе в Ханькоу. Ей же принадлежат несколько статей о Ханькоу. Однако все они базируются на российских материалах, из-за чего освещение ряда вопросов недостаточно детализировано.

Для подготовки данной статьи авторы использовали помимо российских публикаций личный архив А.Т. Бельченко, который ныне хранится в Музее русской культуры в Сан-Франциско [4], и китайскую историческую литературу, в которой описаны местные достопримечательности, в частности старинные здания, связанные с русской историей Ханькоу.

Объекты и методы исследования.

Объектом настоящего исследования является комплексный анализ истории русской общины Ханькоу в первой половине XX века. Этот город был одним из первых в Китае, в котором появилась устойчивая русская община. Ее жизнь значительно изменилась после окончания Гражданской войны на российском Дальнем Востоке. Этот метод позволяет лучше понять проблематику исторических событий, когда образовались и другие русские общины в Китае. Особую роль играет литература на китайском языке и сравнительный анализ современных публикаций по этой теме.

Междисциплинарный метод подхода к истории русской общины в Ханькоу еще раз подтверждает большие возможности для теоретического обобщения деятельности российской эмиграции с целью сохранения духовных и материальных ценностей в условиях Китая.

Причины, повлиявшие на выбор Ханькоу как резиденции русского чайного купечества, заключался в следующем. После Первой опиумной войны (1842 г.) Китай отказывал России в доступе к своим портам на том основании, что имелся отлаженный сухопутный торговый путь через пограничный город Кяхта, благодаря которому две империи вели торговые операции еще с 1727 г. [16, с. 58–70]

В 1850-х гг. возникли проблемы с основными статьями российского экспорта в Кяхте – мехами и тканями. С одной стороны, стало наблюдаться истощение запасов этих товаров, с другой – появилась конкуренция со стороны государств, заключивших с Китаем договора на использование портов. К этому времени появился новый объект торговли: в России приобрело популярность чаепитие, и массово востребованной оказалась основная экспортная продукция Империи Цин, чай.

В 1858 г. подписание русско-китайского Тяньцзиньского договора дало право русским торговым судам посещать морские порты Китая, открытые для иностранной торговли. А в 1861 г., вскоре после подписания Пекинского договора (ноябрь 1860 г.), порт Ханькоу на р. Янцзы стал открытым и для России. Рынок чая в Китае был огромен, и местоположение Ханькоу, по соседству с другими районами выращивания чая, оказалось весьма благоприятным для русских купцов: сюда свозили чай отовсюду, обеспечивая широкий выбор товара. Если раньше, во времена приграничной торговли, русские купцы приобретали чай у перекупщиков, то теперь они получили возможность заключать сделки непосредственно с китайскими производителями. Очень скоро русские торговцы стали крупнейшими покупателями чая в Ханькоу после британских купцов.

В настоящее время не обнаружено сведений о том, какие российские торговые суда первыми прибыли в порт Ханькоу. Известно, что в 1862 г. в Ханькоу насчитывалось всего 12 русских жителей, а общее число русских в провинции Хубэй достигало 28 человек. К 1870-м гг. в Ханькоу уже действовали четыре русских фирмы, в основном занимавшиеся агентурной деятельностью для крупных русских компаний, ответственные за определение качества чая, упаковку и переправку чая в Кяхту, где он попадал в руки русских купцов, специализирующихся на перевозках внутри России.

Российские фирмы подключались и к зарубежным транспортным сетям, отправляя чай по Янцзы в Шанхай, откуда он либо переправлялся по побережью в Тяньцзинь, а затем в Кяхту, либо напрямую в европейскую часть России на океанских судах. Согласно статистике, с 1862 по 1867 г. количество чая,

закупленного русскими, росло почти ежегодно. Если в 1862 г. русские купцы переправили из Ханькоу в Тяньцзинь через Шанхай 1 485 тыс. пудов, то в последующие три годы эта цифра превышала 1 600 тыс. пудов. Особенно резко она выросла в 1866 г., достигнув 2 399 тыс. пудов, а через год превысила первоначальный показатель почти в шесть раз (8 679,5 тыс. пудов) [14, с. 1301].

Чтобы облегчить транспортировку чайного листа, русские торговцы стали его перерабатывать на месте покупки, открывая в Китае чайные фабрики. Первые появились непосредственно в чайных районах, таких как Янглоудун и Чуньян, а первыми русскими предприятиями по производству чая были фабрики компаний «С.В. Литвинов и К» (китайское название «Шунь-Фэн 顺丰»), основана в 1863 г.), Д.И. «Наквасин и К.», «Молчанов, Печатнов и К» (китайское название «Фоу-чан 阜昌»), основаны в 1871 г.), «Братья К. и С. Поповы», «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К. (китайское название «Син-Тай 新泰»), основана в 1866 г.). Они производили различные сорта черного и зеленого чая – кирпичный, плиточный и др., известные не только в России, но и в Европе.

Согласно документам, в 1876 г. «в концессии была открыта новая кирпичная чайная фабрика, а вне концессии устроена другая кирпичная чайная фабрика, все они были открыты русскими коммерсантами. Этот чай производился почти исключительно для русского рынка и вывозился в Россию для удовлетворения потребностей внутреннего рынка.... До последних лет он изготавливался под надзором русских купцов в чаепромышленных районах близ Ханькоу – в Чуньян, Янглодунг и Янлуси. Однако за последние два или три года три производственных предприятия, использующих паровые двигатели, переехали в концессию Ханькоу или в соседний район» [5]. Мы полагаем, что чайные фабрики русских купцов начали последовательно перемещаться в Ханькоу между 1873 и 1874 гг.

Русские купцы пользовались протекцией со стороны правительства, благодаря чему могли получить средства для своих предпринимательских проектов и успешно налаживать производство. Согласно «Анналам концессии Ханькоу», русские чайные

фабрики были оснащены самыми современными машинами. Поскольку для работы оборудования требовалась электроэнергия, фабрики оснащались дизель генераторами. Энергии вырабатывалось достаточно, и, как отмечается, русские коммерсанты «несли ответственность за обеспечение городского освещения и снабжения электричеством тысячей местных жителей» [13, с. 150]. Одновременно в Ханькоу получило широкое развитие строительство кирпичных заводов, продукция которых широко использовалась для застройки города. Одной из самых популярных строительных компаний была фирма «Литвинов & Чирков и Ко».

К концу XIX в. Ханькоу превратился в центр русско-китайской торговли чаем. Число русских в городе достигло 82 человек, в том числе семь женщин, составив самую многочисленную группу иностранцев в Ханькоу. Главным местом, объединяющим выходцев из России в Ханькоу, была церковь во имя Святого князя Александра Невского, построенная в апреле 1885г. Инициатором строительства стал российский вице-консул Н.А. Иванов. Церковь строили из кирпича и дерева. После завершения проекта Русская православная миссия в Пекине направила в Ханькоу епископа Николая (Адоратского) для проведения церемонии открытия.

Как только храм был освящен, встал вопрос о наличии в Ханькоу постоянного священника, но этот вопрос не могли решить в течение 11 лет. На каждый религиозный праздник Русская православная миссия в Пекине временно назначала священника для проведения религиозных церемоний в Ханькоу. Церковным старостой избирался кто-то из русских жителей (в 1891 г. им был чаоторговец Н.М. Молчанов), купцы составляли и хор певчих: об этом известно из записей князя Э.Э. Ухтомского, сопровождавшего в 1891 г. наследника русского престола великого князя Николая Романова в поездке по Дальнему Востоку. Цесаревич побывал и в Ханькоу, где на встрече с русскими жителями обсудил достижения и проблемы чайной торговли. Побывал он и на чайной фабрике фирмы «Молчанов, Печатнов и Ко». Посетив храм Александра Невского, цесаревич высоко оценил не только коммерческую, но и духовную деятельность местной православной общины.

Первым настоятелем православной церкви в Ханькоу по поручению Пекинской миссии стал в 1896 г. священник Николай Шастин, служивший до этого в церкви при Российском консульстве в Урге (Монголия), а с 1905 г. миссия в Пекине начала непосредственно назначать туда священников. Последним настоятелем был отец Ягушев (1938–1955), который долго жил в Китае, а всего до 1955 г. духовной жизнью православных в Ханькоу (в подавляющем большинстве русских) руководили 12 священников.

Церковь сохраняется и поныне в память о тех русских, которые сыграли важную роль в развитии Ханькоу. Ее перестраивала только один раз – в 1919 г. До 1920 г. третью часть всех расходов на содержание и деятельность церкви несли русские чаоторговцы. По статистике, с 1904 по 1956 г. в церкви было крещено 160 россиян, 60 раз совершено таинство венчания и 95 – отпевания [13, с. 390].

Русские, прибывшие в Ханькоу в 1860-е гг., в основном селились в британской концессии, которая, по примеру Шанхайского международного поселения, была открыта для купцов всех договорных держав. Как описывал очевидец, это была «единая интернациональная колония... с общественной жизнью всех жителей тесного единения, без различия национальностей. Они жили как одна тесная европейская семья, хотя и с явной тягой к английским обычаям и традициям». Успешная интеграция в договорных портах коммерсантов разных стран привела к переменам в менталитете русских. Один наблюдатель удивлялся: «Кто бы мог подумать, что сибиряки, живущие в... Китае, становятся более европейскими? Они читают иностранные газеты, знают языки» [2].

Со временем внутренние реформы в России (в частности отмена крепостного права), международное влияние идеологии свободной торговли, быстрая приспособляемость российских купцов к иностранным нормам в сочетании с включением русского компонента в экономические, институциональные и творческие рамки «европейских» концессий в Китае привели россиян к осознанию необходимости иметь собственную территорию в Ханькоу. В сентябре 1895 г. русский посланник в Пекине граф Артур Павлович Кассини сообщал, что русские

торговцы чаем в Ханькоу ходатайствовали перед ним о возможности учреждения отдельной концессии. Неофициальные источники приписывают зарождение этой идеи Александру Степановичу Ваховичу, дипломату и драгоману (переводчик с китайского языка) при российской Императорской миссии в Пекине.

Участие Ваховича в учреждении концессии представляется вполне вероятным. Многие из числа сотрудников российских дипломатических учреждений в Китае пришли на службу, как он, без аристократических связей, но с университетскими степенями и личным опытом ведения коммерческих дел. Такие люди были особенно успешны в Восточной Азии; некоторые даже достигли затем должности министра, что являлось редкостью для служивших в европейских столицах. «Перемены были необходимы», — вспоминал один россиянин; на смену «старому дворянству» пришла новая порода «дипломатических бизнесменов».

Русская концессия в Ханькоу была открыта в 1896 г. Она располагалась среди иностранных концессий, соседствуя с Британской, Французской и Американской, и занимала территорию около полуверсты вдоль набережной [9, с. 195–197]. Значительный вклад в создание русской концессии внес один из самых первых русских предпринимателей в Китае И. Панов, свободно владевший китайским языком и проживший в городе много лет. Он был из княжеского рода и приехал в Ханькоу в 1869 г. Первое время Панов работал управляющим на фабрике «Син-Тай», а через пять лет стал одним из учредителей фабрики «Фу-Чан». Назначив компродора для управления русско-китайской торговли чаем, он представил русских инженеров и техников из северо-восточного Китая для работы на фабрике «Фу-Чан».

С открытием концессии в городе появилось и консульство России, которое Панов позднее и возглавил. Он купил землю в Русской концессии и построил дом, начав строительство в 1901 г. и завершив его в 1910 г. В 1921 г. он покинул город вместе с семьей, продав дом некоему китайцу. «Дом князя Панова», как называют его люди, сохранился до сих пор, став знаковой русской постройкой в Ханькоу (№ 46–56, Поян Роуд. Ухань).

Существовала в Ханькоу и Русская торговая палата, главной задачей которой была помощь русским купца, ведущим торговые операции с китайцами. Она отслеживала деятельность русских и китайских предприятий и компаний, находя тех, кто был заинтересован в двухсторонних контактах и затем содействовала их установлению. В Русской концессии также создали полицейскую охрану и пожарную службу.

Среди красивых и «высотных» по тем временам зданий, построенных в Ханькоу русскими, выделялся особняк Русско-Азиатского банка. Он был основан в 1895 г. под названием Русско-Китайский банк как совместное предприятие Китая, России и Франции со штаб-квартирой в Санкт-Петербурге. Филиалы банка в Китае открылись в Шанхае, Пекине, Ханькоу, Инкоу и Харбине. В марте 1910 г. после слияния с Северным банком он стал называться Русско-Азиатским.

Филиал в Ханькоу, основанный в 1896 г. для поддержки российских предпринимателей, расположен на берегу реки в Русской концессии (ныне проспект Яньцзян, № 162). Это трехэтажное здание в русском стиле. Сегодня оно известно миру как «Мемориальный зал Сун Цинлин»: в 1926 г. накануне переноса столицы Китайской Республики в Ухань вдова Сунь Ятсена Сун Цинлин, политическая и государственная деятельница Китая, более восьми месяцев жила в номере на втором этаже здания.

«Общественная жизнь тесного единения» в «единой европейской семье», характерная для Ханькоу XIX в., на рубеже веков претерпела изменения: иноземные колонисты стали чаще проявлять склонность к обустройству более национального общения. Не стали исключением и русские жители Ханькоу.

Вслед за созданием русской концессии последовало открытие Русского клуба. «Клуб располагает, – писал его деятель, – замечательной русской библиотекой, представляющей ныне большую ценность. Вместе с тем клуб является культурным уголком, где могут сходить русские люди и беседовать. Клуб располагает большим танцевальным залом и сценой» [8][10]. К началу XX в. деятельность Русского клуба еще больше оживилась:

«каждый вечер музыка, по субботам танцы, по воскресеньям концерты классической музыки. В Русском клубе обычно собирались мужчины. Клуб находился довольно далеко, общественного транспорта не было, но они все равно заходили туда поиграть в домино и выпить»[1, с. 66].

Помимо спектаклей, которые ставил в клубе театральный кружок, там часто проходили благотворительные вечера, в основном, в пользу местной школы, которая находилась в этом же здании.

В библиотеке клуба имелось около 700 русских книг, среди которых было немало библиографических редкостей по востоковедению. С годами количество книг увеличилось. Во время Второй мировой войны город сильно пострадал от бомбардировок союзных войск: американские бомбардировщики атаковали японцев в Ханькоу. В это время погибла и библиотека Русского клуба.

Русские жители Ханькоу предпринимали попытки выпускать периодические издания. Первая газета «С Востока» издавалась в 1895 г. служащим чайной фирмы И. Андреевым [6]. В ней публиковались переводы с английских изданий в Шанхае, посвященные торговле и промышленности Китая. После пяти номеров эта газета прекратила существование¹. В апреле 1909 г. вышел первый номер политико-экономического журнала «Долина Янцзы», который издавал преподаватель Русско-китайской школы Г. Софоклов. Это издание насчитывало 11 разделов. Особенно интересными были «Жизнь русской колонии» и «Смесь». Всего вышло 14 номеров, последний был датирован 1 / 14 августа 1911 г.

Клуб всячески поддерживал Русскую школу, основанную 19 февраля 1910 г. для детей местных русских коммерсантов и их служащих. Благодаря предпринимателям школа занимала прекрасное здание и имела превосходное оборудование. Ее многолетним директором был А.Д. Филипченко, принимавший большое участие в общественной жизни общины [7].

Для того, чтобы российские компании могли вести в Ханькоу крупномасштабную коммерческую деятельность, требовались профессионалы среди китайцев, понимающие русский язык и обладающие базовыми

¹ Экземпляры газеты хранились в библиотеке Приамурского отдела Русского Географического общества (Хабаровск).

знаниями в сфере бизнеса. Хотя приграничная торговля существовала более полутора веков, подготовленных специалистов не было ни в России, ни в Китае, и при налаживании контактов с китайскими производителями российским бизнесменам приходилось обращаться к местным жителям, которые плохо понимали русский язык и не имели профессиональных знаний.

В 1907–1908 гг. российским посланником в Пекине Д.Д. Покотиловым при инспекции китайских учебных заведений, где преподавался русский язык, удалось договориться об учреждении в Ханькоу Русско-китайской школы коммерческих знаний (кит.: Хуаэ шанъе сюэтан, 华俄商业学堂), задачей которой ставились обучение русскому языку и передача знаний о русском и бизнесе. Обучение занимало четыре года. Учебный план включал шесть курсов: китайский, русский и английский языки, математика, история и география. На втором курсе учащиеся сосредотачиваются на переводческой практике, а учебные материалы брали из газет Ухани и Шанхая, поднимавших разнообразные коммерческие темы. Студенты таким образом не только усваивали лексику, связанную с названиями, качеством и ценой продукции, но и узнавали о динамике рынка, способах транспортировки, реформах в различных отраслях промышленности, получая самую свежую экономическую информацию. После окончания школы ее выпускники получали рекомендации для трудоустройства на российские предприятия. Школа работала в течение трех лет и выпустила 100 студентов. Ее закрыли после Синьхайской революции 1911 г. [13, с. 295]

«Ханькоу, – писал Н. Лидин, – как центр чайного экспорта в Россию не утратил своего значения и после проведения Великого Сибирского пути. Изменился маршрут доставки чая в Россию. Вереницы караванов с цыбиками чая, тянувшиеся по Гоби до Кяхты – перевалочного пункта, тоже резиденции русских чайных магнатов, но уже на русской территории, с проведением маньчжурской магистрали начали отходить в область преданий. Кяхта с каждым годом хирела. Усадьбы чайных магнатов приходили в ветхость и запустение. Русская концессия в Ханькоу, однако, продолжала жить прежним темпом – богато, припеваючи. Лишь Октябрьская революция

изменила течение и строй жизни русских аборигенов в Ханькоу. Оборвались торговые связи с Россией. Не с кем стало торговать. И русское Ханькоу тоже стало хиреть» [3].

В ноябре 1917 г. в России вспыхнула Октябрьская революция. Новое Советское правительство выступило с двумя декларациями, в которых выражалась готовность отказаться от привилегий царского русского правительства в Китае, в том числе от русских концессий. В сентябре 1920 г. пекинское правительство решило принять русскую концессию, однако из-за противодействия со стороны иностранных держав и бывшего российского генерального консула в Ханькоу оно лишь в октябре объявило об учреждении «Временной управляемой канцелярии Русской Концессии». Модель концессии оставалась прежней, но управление ей переходило к китайской стороне. После подписания в 1924 г. «Общих уровней конфиденциальности для основных вопросов между Союзом ССР и Китайской республикой» прошла церемония передачи концессии, и 2 марта 1925 г. русская концессия была официально возвращена Китаю [13, с. 424].

В 1918 г. головная контора Русско-Азиатского банка была национализирована советским правительством, но в Китае банк продолжил свою деятельность. Осенью 1926 г., когда цена на золото выросла, Шанхайское и Харбинское отделения банка просчитались в конъюнктуре рынка, что привело к громадному убытку. В результате отделения в Шанхае, Харбине и ряд других были вынуждены закрыться. 30 сентября китайское правительство обнародовало «Положение об очистке Русско-Азиатского банка на территории Китая», после чего были закрыты и все остальные отделения Русско-Азиатского банка, включая отделение в Ханькоу.

События 1917 г. привели деятелей Ханькоу к единодушному желанию объединиться перед надвигающимися событиями. Это способствовало изданию газеты «Известия Общественного совета Русской концессии в Ханькоу». Первый номер вышел 10 / 23 октября 1917 г. Газета отмечала: «В официальной части будут помещаться протоколы заседаний, отчеты, обязательные постановления и разные циркуляры Российского консульства. В неофициальной части предположено

печатать протоколы и сообщения общественных и политических организаций, как в Ханькоу, так и в других городах Китая, по их желанию, также разные статистические данные».

Во втором номере газеты священник Александр Феликсович Гертович писал: «Во время грозной бури, окутывающей тучами анархии и погромов многострадальную родину нашу, необходимо всем людям, чувствующим в груди свое истинно русское сердце, сплотиться воедино, сковать свои души в одну крепкую цепь, забыть все дразги и мелкие недоразумения и всеми силами своими стремиться к одной цели. Помогать. Помогать по мере сил и возможности всем бесчисленным жертвам кровавого, смутного времени...» [4].

Авторами газеты были деятели местной русской общины. Особенно много статей публиковал бывший генеральный консул А.Т. Бельченко, который подписывался псевдонимами «Любитель путешествий», «Обозреватель» (Политические события в Китае), А-ша (Хроника), Цзырева, Полтавский казак (Нечто о родном...) и А.Б.

Последний номер «Известий» вышел 31 декабря 1924 г., а всего было отпечатано 176 номеров. Национализировав типографию «Известий», китайские власти продали ее А.Т. Бельченко, который затем подарил ее Н.В. Колесникову. На этом оборудовании он печатал в Шанхае газету «Россия», затем журнал «Армия и флот». После смерти Колесникова Бельченко передал типографию Обществу русских инвалидов в Шанхае, которое издавало в ней журналы «Инвалид», «Кстати» и др.

После упразднения русской концессии чайное дело русских предпринимателей в Китае стало приходить в упадок, и русские коммерсанты начали постепенно покидать Ханькоу. Фабрики «Шунь-Фэн» и «Фу-чан» закрылись первыми. В 1929 г. объявила о закрытии «Чайная лавка Син-тай» [11]. Фабрика «Син-Тай» продолжила работу, но сменила регистрацию на британскую. Число русских жителей города сильно сократилось. Однако, по опросу Соцбюро, в 1929 г. в Ханькоу еще проживали 179 русских эмигрантов, среди которых большинство мужчин работали трактирщиками, музыкантами и мелкими предпринимателями, а большинство женщин были танцовщицами или проститутками [12].

Результаты и их обсуждение. Появившись в Ханькоу, одном из крупнейших торговых портов Китая, открытых для иностранной торговли. в начале 60-х гг. XIX в., русские быстро использовали его богатые возможности для своей коммерческой деятельности. Вплоть до начала XX в. они успешно занимались здесь покупкой, обработкой и перевозкой чая, для чего открывали в Ханькоу чайные фабрики, магазины, школы, строили склады, пристани, дома для своих контор и жилья. Появление у русских чаоторговцев в 1896 г. собственной концессии свидетельствует как о масштабе русского предпринимательства, так и об авторитете, которым пользовалась русская община в Ханькоу у местных властей.

Открытие торговых и промышленных предприятий, банков, школ, клубов и библиотеки обеспечивало развитие городской инфраструктуры, создавало комфортную городскую среду, активизировало общественную жизнь, повышало культурный уровень, что позволило Ханькоу быстро вырасти из относительно закрытого традиционного торгового порта в крупный центр международного значения. Можно предположить, что, если бы не события, произошедшие в России в 1917 г., этот город стал бы впоследствии важнейшим экономическим центром Китая.

Вместе с тем сосредоточение российской коммерческой деятельности в Ханькоу в рамках территориальной концессии было выражением национального дискурса: она позволила отойти от единого европейского сосуществования и создать специфически российское, чему способствовали также Русский клуб, Русская школа, церковь Александра Невского. Ныне, благодаря возрождению китайско-российского чайного пути, для российского предпринимательства вновь открыт путь в Ханькоу, ныне г. Ухань. Знание истории и культуры может помочь новым выходцам из России более комфортно жить в этом китайском городе.

Заключение. Примеры дореволюционной деятельности русских чаоторговцев в Ханькоу позволяет прийти к следующему заключению: в начале XX века в глазах европейцев Россия была аграрной империей, то в отношениях с Китаем она выступала как промышленная страна. Огромную роль в российско-китайских отношениях было

учреждение Русской концессии в Ханькоу, который стал прообразом будущих особых экономических зон, когда русские коммерсанты инвестировали в приоритетные виды деятельности. В те годы это было связано с торговлей чаем. В этом проекте сыграл большую роль Русско-Азиатский банк.

Деятельность россиян в Ханькоу привела к расширению их общественной жизни в этом китайском городе, где они создали свою «маленькую Россию». Это произошло благодаря открытию православной общины и

русской школы.

В дальнейшем следует углубить анализ деятельности различных русских общин в Китае и приступить к созданию общей истории российской диаспоры в Китае.

Благодарности. Авторы благодарят заместителя председателя Музея русской культуры в Сан-Франциско Ива Франкьена (Yves Franquien) и русского библиографа Гавайского университета Патрицию Полански (Patricia Polansky) за предоставление материалов по указанной теме.

Список литературы

На русском языке

1. Бутина В. «В памяти всплыли образы прошлого...». Ханькоу, Китай. Годы между двумя мировыми войнами / Пер. с англ. Егора Фалева // Вестник Ариаварты, 2005. № 1–2. С. 64–71.
2. Дацышен В.Г. Русские в Ханькоу: из истории российско-крестьянских отношений второй половины XIX–первой половины XX в. (по архивным и книжным фондам Москвы, Сибири, Дальнего Востока и Китая) // Россия и Китай, научные и культурные связи (по материалам архивных, рукописных, книжных и музейных фондов). Вып.2. Санкт-Петербург: Альфарет, 2012. С. 67–81.
3. Лидин Н. Русская эмиграция в Шанхае // Рус. зап., 1937. № 2. С. 309.
4. Музей русской культуры в Сан-Франциско, коллекция документов А.Т. Бельченко. В. 25, f. 14 (О русской печати в г. Ханькоу, Центральный Китай: Рукоп. 19 февр. 1949 г. 4 л.)
5. Отчету о торговле порта Ханькоу, 1876. С. 46
6. Попытка издания русской газеты в Китае // Приамур. вед. Хабаровск, 1896. 20 окт. (№ 147). С. 14–16.
7. Русская школа в Ханькоу // Прожектор, 1933. № 28 (8 июля). С. 5: фот.
8. Русские в Ханькоу // Новая заря, 1931. 23 апр.
9. Сюннерберг Г.Г. Путеводитель по Шанхаю. Шанхай: Рус. книгоизд-во и тип. ком. Обществ. помощи в Шанхае, 1919. 318 с.
10. Ханькоу – бывший центр русской чайной торговли в Китае // Новая заря, 1938. 23 нояб.

На китайском языке

11. Иньхан чжоу бао. 银行周报. 1929. Том. 13. № 35.
12. Сто семьдесят девять русских эмигрантов в городе Ханькоу 汉口市一百七十九名之俄侨 // Обзор социальной ситуации в городе Ханькоу. Социальное бюро города Ханькоу 汉口特别市社会情况调查. 汉口特别市社会局. 1929. С. 19.
13. Юань Ц. Хроники концессий в Ханькоу 袁继成. 汉口租界志. Ухань: Уханьское издательство. 2003. 606 с.
14. Яо С. Материалы по истории внешней торговли современного Китая (1840–1895 гг.) 姚贤镐. 中国近代对外贸易史资料(1840–1895). Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 1962. 1674 с.

На английском языке

15. William T. Rowe Hankow: Commerce and Society in a Chinese City, 1796-1889. Stanford: Stanford University Press. 1984. 452 p.
16. Paine S.C.M. Imperial rivals: China, Russia, and their disputed frontier. Armonk. NY: M.E. Sharpe, 1996. 417 pp.

**THE RUSSIAN COMMUNITY IN HANKOU
(THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES)**

The article reveals the details of the diverse activities of the Russian community in Hankou, one of the largest commercial ports in China open to foreign trade. Russian russians analyze the process of development and formation of Hankou from the first operations of Russian tea merchants in the middle of the XIX century and the opening of factories before the appearance of the Russian concession (1896), then abandoning it after the events of 1917 in Russia. The study shows how the appearance of Russian entrepreneurs in the Chinese port contributed to the development of the city. The opening of trading offices, mechanized enterprises, banks, schools, clubs and a library ensured the development of urban infrastructure, created a comfortable urban environment, activated public life, raised the cultural level, which allowed Hankou to quickly grow from a relatively closed traditional trading port into a major center of international importance. Later, Russian emigration used the successful experience of the Russian community in Hankou, whose residents moved to Harbin, Shanghai, Beijing and other cities in China. Former Consul General A.T. Belchenko played a special role in describing the history of the Russian Hankou. The publication uses sources and literature from Chinese and foreign archives and libraries.

Keywords: Hankou, tea trade, Russian concession, Russian emigration, merchants, Russians in China.

References

1. Butina V. (2005) «V pamyati vsplyli obrazy proshlogo...». Khan'kou, Kitai. Gody mezhdv dvumya mirovymi voynami ["Images of the past surfaced in memory ...". Hankou, China. Years between two world wars] / Per. from English. Egor Falev // Vestnik Ariavarty [Herald of Ariavarta]. N. 1–2. pp. 64–71.
2. Datsyshen V.G. (2012) Russkie v Khan'kou: iz istorii rossiisko-krest'yanskikh otnoshenii vtoroi poloviny XIX–pervoi poloviny XX v. (po arkhivnym i knizhnym fondam Moskvy, Sibiri, Dal'nego Vostoka i Kitaya) [Russians in Hankou: From the History of Russian-Peasant Relations in the Second Half of the 19th–First Half of the 20th Centuries. (according to archival and book stocks of Moscow, Siberia, the Far East and China)] // Russia and China, scientific and cultural ties (based on archival, manuscript, book and museum collections). Issue 2. St. Petersburg: Alpharet. pp. 67–81.
3. Lidin N. (1937) Russkaya eh migratsiya v Shankhae [Russian emigration in Shanghai] // Russian. zap. № 2. p. 309.
4. Muzei russkoi kul'tury v San-Frantsisko, kolleksiya dokumentov A.T. Bel'chenko [The Museum of Russian Culture in San Francisco, a collection of documents by A.T. Belchenko]. (1949) B. 25, f. 14 (On the Russian press in Hankou, Central China: Manuscript February 19, 4 sheets.)
5. Otchetu o trgovle porta Khan'kou [Hankou port trade report] (1876) p. 46.
6. Popytka izdaniya russkoi gazety v Kitae [An attempt to publish a Russian newspaper in China]. (1896) // Priamur. ved. Khabarovsk. N. 147. pp. 14–16.
7. Russkaya shkola v Khan'kou [Russian school in Hankou] (1933) // Prozhektor [Spotlight]. N. 28 (July 8). p. 5: photo.
8. Russkie v Khan'kou [Russians in Hankou] (1931) // Novaya zarya [New dawn]. April 23.
9. Syunnerberg G.G. (1919) Putevoditel' po Shankhayu [Shanghai travel guide]. Rus. knigoizdvo i tip. kom. Obshchestv. pomoshchi v Shankhae. Shankhai. 318 p.
10. Khan'kou – byvshii tsentr russkoi chainoi trgovli v Kitae [Hankou - the former center of the Russian tea trade in China]. (1938) // Novaya zarya [New dawn]. Nov 23.
11. Yinhang zhoubao [bank weekly] (1929) vol. 13. N. 35.
12. Hankou shi yi bai qi shi jiu ming zhi e qiao [One hundred and seventy-nine Russian immigrants in Hankou City] (1929) // Hankou tebie shi shehui qingkuang diaocha. hankou tebie shi shehui ju [An overview of the social situation in the city of Hankou. Hankou City Social Bureau]. p. 19.
13. Yuan J. (2003) Hankou zujie zhi [Annals of Hankou Concession]. Wuhan: Wuhan Publishing House. 606 p.
14. Yao X. (1962) Zhongguo jindai dui wai mao yi shi ziliao (1840–1895) [Materials on the history of foreign trade in modern China (1840–1895)]. Beijing: Zhonghua Book Company. 1674 p.
15. William T. (1984) Rowe Hankow: Commerce and Society in a Chinese City, 1796-1889. Stanford: Stanford University Press. 452 p.
16. Paine S.C.M. (1996) Imperial rivals: China, Russia, and their disputed frontier. Armonk. NY: M.E. Sharpe. 417 pp.

Об авторах

Хисамутдинов Амир Александрович – доктор исторических наук, заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки дальневосточного отделения Российской академии наук, профессор ДВФУ(Россия), E-mail: khisamut@yahoo.com. ORCID: 0000-0002-8228-7513

Гао Мингью – аспирант департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, E-mail: 550363980@qq.com. ORCID: 0000-0002-2836-4610

Khisamutdinov Amir Alexandrovich – Doctor of Historical Sciences, Head of Research Department Of the Central Scientific Library of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Far Eastern Federal University(Russia), E-mail: khisamut@yahoo.com

Gao Mingyue – Post-graduate student of the Department of History and Archeology of the Far Eastern Federal University, E-mail: 550363980@qq.com